

МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

А.В. Ожгибесов

Нижегородский государственный университет

Статья посвящена вопросу взаимосвязи экономического роста и общественного благосостояния. Определяя понятие «модель общественного благосостояния», автор подчеркивает связь производительных сил и производственных отношений. В статье на основе исследования различных моделей общественного благосостояния предлагается оценка российской модели, подчеркивается ее сходство с либеральной.

В современной социально-экономической литературе общепринятым этапом в рассмотрении экономической теории благосостояния является рассмотрение моделей благосостояния. Надо сказать, что наряду с понятием «модель благосостояния» используется и термин «модель государства благосостояния» [1]. Представляется, что речь идет об одном и том же понятии, так как обеспечение общественного благосостояния в современной экономике в силу провалов рынка объективно невозможно без регулирующего воздействия государства.

Модель благосостояния, на наш взгляд, можно определить как особую форму разрешения на основе экономических законов с помощью рынка и государства противоречия между производительными силами и производственными отношениями в целях повышения общественного благосостояния. Критерием разграничения моделей как раз и является соотношение между рынком и государством в обеспечении общественного и индивидуального благосостояния.

В. Акопов и Ю. Гаджиев, предлагая аналитическую схему современных моделей благосостояния, выстраивают следующую логическую цепочку [2]: этические принципы — социо-экономические принципы — инструменты реализации — законодательная и нормативно-правовая база практика регулирования общественного благосостояния. В соответствии с приведенной цепочкой формируется — и аналитическая схема.

В представленной позиции исходным элементом модели благосостояния являются этические принципы, то есть субъективное, идеологическое начало. Получается, что не экономическая действительность определяет принципы и намерения людей, а наоборот, принципы формируют социально-экономическую действительность. Конечно, нельзя недооценивать роль целенаправленной активности людей, особенно в регулировании экономической жизни. Однако эта активность достигает успеха, если она опирается на требования объективных экономических законов. Именно эти законы, по нашему мнению, и являются исходным элементом модели благосостояния.

Модель благосостояния [2]

В число законов, непосредственно формирующих основу модели благосостояния, входят, как нам представляется, прежде всего закон превосходства результатов над затратами и закон возвышения потребностей. Закон превосходства результатов над затратами делает возможным рост общественного благосостояния. Если бы затраты ресурсов совпадали бы с полученным результатом, то не было бы материальной возможности для социально-экономического прогресса. Закон

возвышения потребностей диктует необходимость поднимать уровень общественного благосостояния.

Мировая теория и практика располагают широким набором моделей благосостояния [3–5]. Для лучшей ориентации во множестве существующих модификаций моделей можно воспользоваться имеющимися попытками их классификации и, в частности, рассмотреть одну из типологий, в основе которой лежат, на наш взгляд, наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки [4]. Рассматриваемая типология разделяет все модели на два различных по содержанию и механизмам функционирования типа — «институциональный» и «остаточный». В модели «остаточного» типа государство возлагает на себя лишь те социальные функции, с которыми не справляется рынок. Помощь государства направлена выборочно на наиболее бедные слои, при наличии весьма слабо выраженной прогрессии налогов. Деятельность в области социальной помощи опирается на определенные жизненные стандарты и содействует динамическому росту без какого-либо непосредственного вмешательства в основные механизмы производства и распределения.

В модели, условно называемой «институциональной», объектом социальной политики выступают практически все слои населения. В больших масштабах, чем в «остаточной» модели, осуществляются выплаты с помощью налогов, взимаемых на основе высокой прогрессии. Государство из принципиальных соображений играет решающую роль в выравнивании доходов и богатства населения. Правительству вменяется в обязанность вмешиваться в функционирование экономики с целью более равномерного распределения материальных благ и жизненных шансов. Это в основном перераспределительный тип социальной политики.

Ярким примером «остаточного» типа является американский (США) вариант социальной политики [6, 7].

Для североамериканской модели характерен приоритет рыночного механизма в решении социальных проблем. В ней устанавливается принципиальное различие между социальным страхованием (взносы наемных работников и предпринимателей) как основным источником покрытия социальных расходов, и общественным вспомоществованием из бюджета, а потому широко представлены и развиты все формы социального страхования.

Типичным представителем «институциональной» модели служит шведский вариант социальной политики [4, 8]. Характерными чертами шведской модели являются универсальность (всеобщность) или адресованность всему населению и, соответственно, большой объем бюджетного перераспределения на социальные нужды. Важнейшая особенность шведской модели — «социализация без национализации». Ее отличает принципиальная нацеленность на обеспечение «полной занятости» и, соответственно, активная политика занятости с высокой долей расходов на перепрофилирование и повышение квалификационной, профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы. Существенной чертой является социентальный корпоративизм, или макроконсенсус между головными организациями бизнеса, профсоюзов и государством.

Промежуточное положение между шведской и американской моделями занимает германский вариант [8, 9], известный под названием «социальное рыночное хозяйство». Своеобразие германской модели определяется тем, что в ней, наряду с признанием саморегулирующей роли рынка посредством свободного ценообразования и конкуренции без монополий, предполагается сознательно направляемое государственное вмешательство в этот процесс.

Такая двойственная позиция определяет масштабы перераспределительной деятельности государства, которая по объемам занимает среднее положение между американской и шведской моделями.

В германской модели реализуется принцип субсидиарности, признающей право государственного вмешательства там, где негосударственные организации не проявляют активности, а индивид не способен самостоятельно справиться с возникающей ситуацией. Государственная помощь здесь сочетается с разными формами самопомощи на уровне семьи и общины. Сравнительно развит рыночный сектор социального обслуживания, представленный различными видами частного страхования. Одним из опорных в этой модели является принцип социального партнерства, устраняющий противоречие между наемным работником и работодателем через механизм автономных тарифов.

Национальные модели подчеркивают особенности обеспечения общественного благосостояния. Но очевидно, что все они имеют общие элементы, обусловленные единством таких базовых черт, как господство частной собственности на средства производства, преобладание рыночной формы связей между экономическими субъектами.

В экономической литературе можно встретить и иные классификации моделей благосостояния. Так, С.В.Тарасова проводит такую классификацию, исходя из представлений различных направлений экономической теории о допустимой степени воздействия государства на общественное благосостояние [1]. В соответствии с этим выделяются:

1) либеральная модель государства-минимума, в рамках которой государство не должно вмешиваться в процесс формирования общественного благосостояния рынком, ограничиваясь созданием правовых условий для функционирования рынка;

2) неоклассическая модель, расширяющая функции государства по сравнению с либеральной моделью. Неоклассическая модель предполагает, например, производство государством общественных благ, перераспределение доходов;

3) неокейнсианское «государство благосостояния», допускающее наибольшее вмешательство государства в функционирование рынка в целях повышения благосостояния;

4) модель социального рыночного хозяйства, в которой роль государства выше, чем в либеральной модели, но не так активна, как в неокейнсианской.

Изменение российской модели благосостояния в период реформ протекало достаточно противоречиво. По количеству и объему законодательно принятых социальных льгот и гарантий российская модель благосостояния 90-х гг., безусловно, была ближе к институциональной модели. Однако реальное осуществление всех этих льгот и гарантий было невозможно при имевшихся ресурсах государственного бюджета. С точки зрения реального влияния российского государства на процессы благосостояния отечественная модель скорее соответствовала остаточной (либеральной).

Литература

1. Тарасова С. Экономическая теория благосостояния. М., 2001.
2. Акопов В., Гаджиев Ю. Национальная и региональная модели благосостояния // Общество и экономика. 2002. № 6.

3. «Государство благосостояния» в трактовке современных западных политологов // Эволюция теории и практики «Государство благосостояния» в 80-е гг. М., 1991. С. 13–41.
4. Бурджалов Ф.Э., Гришин И.В., Сванидзе З.Я., Соболева И.В. Типы социальной политики: концепции, практика // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 19–50, 26–35.
5. Maklund S. Social policy and poverty in post-totalitarian Europe // Scand. J. Soc. Wet-fare. 1993. P. 104–114.
6. Козловский А.А. Типы социальной политики — американский вариант // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 92–103.
7. Социальное обеспечение в странах Запада: США, Канада, Великобритания. М., 1994. С. 180.
8. Гутник В.П. Социально-рыночное хозяйство: опыт Германии // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 58–91.
9. Социальное обеспечение в развитых странах Запада: Франция, ФРГ, Италия. М., 1994. С. 148.